

## АНТИТЕЗА: ОПЫТ ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ XIII ВЕКА "КЫССА-И ЙУСУФ" КУЛ ГАЛИ

Кузьмина Х.Х.<sup>1</sup>

<sup>1</sup>*Институт филологии и межкультурной коммуникации ФГАО ФПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Татарстан (420021, Казань, ул. Татарстан, д.2, к. 120), e-mail: shirmanx@yandex.ru*

Статья посвящена изучению употребления антитез в средневековой поэме Кул Гали "Кысса-и Йусуф" (XIII в.). Данная поэма отличается от остальных памятников старотюркской письменности своеобразным употреблением возможностей разговорной и письменной речи, удивительным слиянием тюркских и восточных средств поэтического изображения, в которых антитеза занимает особое место. В данной статье анализируются лексемы с противоположными значениями и их использование в языке поэмы, представляющей художественный стиль старотюркской поэзии. Предметом особого рассмотрения являются антитезы, находящиеся в составе пословиц, поговорок и афоризмов. Как стилистический прием, антитеза использовалась в течении всего времени функционирования литературных языков, в том числе и тюрко-татарского. Антитезы, употребленные в стилистической системе поэмы Кул Гали "Кысса-и Йусуф" (XIII в.) отличаются убедительностью и яркостью. **Обязательным условием антитез является их симметричность и аналитический характер.**

Ключевые слова: антитеза, старотюркские письменные памятники, поэмы Кул Гали "Кысса-и Йусуф", история литературного языка, художественный стиль, стилистические фигуры речи.

## ANTITHESIS: THE EXPERIENCE OF HISTORICAL-LINGUISTIC ANALYSIS ON THE MATERIAL OF KUL GALI'S POEM "KYSSAI YUSUF" (XIII CENTURY)

Khuzmina K.K.<sup>1</sup>

<sup>1</sup>*Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia, (420021, Tatarstan st., 2), e-mail: shirmanx@yandex.ru*

The article is devoted to research of use antithesis in the medieval poem "Kyssai Yusuf" by Kul Gali (XIII c.). This poem is different from other manuscripts of old Turkic writing an original use possibilities conversational and written speech, an amazing fusion of Turkish and oriental resources of poetical images in which the antithesis takes of a special place. In this article analyzed lexemes with opposing meanings and their uses in the language of the poem, which represents the artistic style of the old Turkic poetry. The subject of special consideration is the antithesis which is a part of proverbs and aphorisms. As a stylistic device, the antithesis was used throughout the entire time of functioning of literary languages, including the Turkish-Tatar. The antithesis, used in the stylistic system of Kul Gali's poem "Kyssai Yusuf" (XIII c.) is persuasiveness and brightness. **Symmetry and analytical nature is a necessary condition of the antithesis.**

Keywords: antithesis, old Turkic written manuscript, poem "Kyssai Yusuf" by Kul Gali, the story of a literary language, artistic style, stylistic figures of speech.

Поэма Кул Гали "Кысса-и Йусуф" относится к памятникам старотюркской письменности. По мнению ряда ученых, "Кысса-и Йусуф" - это первое крупное поэтическое произведение, написанное в Поволжье в первой половине XIII века - в период расцвета феодального государства Волжской Булгарии, сохранившее нам и будущим поколениям ауру болгарского народа и его языковые особенности [5, с. 225] К сожалению, исторические сведения о булгарах весьма скудны, а некоторые языковые данные болгар сохранились лишь в немногочисленных фольклорных, эпиграфических и ономастических материалах Республики Татарстан [6, с.155]. Мы считаем, что поэма "Кысса-и Йусуф" написана на одном из вариантов литературного языка поволжского тюрки - на огузско-кыпчакском языке, выполнявшем функцию литературного языка в Волжской Булгарии в период написания поэмы и наиболее близком к общенародному койне болгарского государства [3, с.

154]. "Кысса-и Йусуф" Кул Гали отличается от остальных памятников старотюркской письменности своеобразным употреблением возможностей разговорной и письменной речи, удивительным слиянием тюркских и восточных средств поэтического изображения, в которых антитеза занимает особое место.

**Целью исследования** в данной статье является изучение употребления антитез в средневековой поэме Кул Гали "Кысса-и Йусуф" (XIII в.)

**Материалом исследования** стал язык поэмы XIII в. "Кысса-и Йусуф" Кул Гали.

**Методы исследования.** При исследовании применялись метод функционально-семантического анализа, описательный метод, комплексные приемы лингвистического анализа: описательно-аналитический, семантико-стилистический, прием лингвистической выборки, сравнительный анализ.

**Результаты исследования.** В филологической науке антитеза понимается как стилистическая фигура, которая основывается на логическом сопоставлении контрастных или противоположных понятий, образов, предметов, явлений и др.. Являясь средством усиления выразительности, антитеза обычно строится на антонимах, но далеко не всегда. Существенным условием построения антитезы является соподчинение противоположностей объединяющему их общему понятию, или общая на них точка зрения [4, с. 459]. Как стилистический прием, антитеза использовалась в течении всего времени функционирования литературных языков, в том числе и тюрко-татарского [8, с. 94]. Не удивительно, что автор "Кысса-и Йусуф" также с особой почтительностью относится к данному виду художественной изобразительности. При детальном изучении лексем с противоположными значениями и их использования в ткани поэмы нами было выявлены следующие особенности:

- 1) в языке поэмы широко использованы лексические антонимы;
- 2) на основе антонимов либо на основе противопоставления логически контрастных лексем создана целая галерея антитез;
- 3) на основе антитез построены фразеологические обороты, пословицы, поговорки.

Таким образом, в поэме "Кысса-и Йусуф" выстроена трехступенчатая система художественного изображения с использованием семантического различия лексем. Рассмотрим это на некоторых примерах.

Первую ступень представляют лексические антонимы:

tün-kün - "день-ночь" [2, с. 56] , izgü-jawuz - "хороший-плохой" [2, с. 17], az-tälim - "мало-много" [2, с. 23], ajrılmaq-qushılmaq - "разлучаться-встречаться" [2, 31], dust-dushman - "друг-враг" [2, с.67], azad-mäkhbüs - "свободный-плененный" [2, с. 72], baj-jukhsul - "богатый-бедный" [2, с. 85] и т.д.

Лексическая антонимия занимает свое достойное место в стилистическом орнаменте произведения. Несмотря на кажущийся на первый взгляд отсутствие образности в данных антонимах, они играют важную функцию в построении сюжета: с их помощью автор создает контрастность ситуации, путем многократного использования противоположных значений слов автор предупреждает о крайностях в судьбе героев. В основе самой поэмы лежат жизненные контрасты. Обратимся к сюжету: Йусуф был любимым ребенком в семье, был окружен заботой и лаской - и стал рабом, униженным и проданным за бесценок; а впоследствии из раба превратился в правителя Египта; Зулейха также была любимой дочерью и достойной женой правителя, спустя время стала нищенкой на дороге, потом из нищенки снова превратилась в жену правителя. Братья Йусуфа были могущественные и всемогущие, в конце произведения также потеряли власть и объявили о подчинении Йусуфу. Такие взлеты и падения в судьбе героев не случайны: авторское мировоззрение и его жизненная философия находят дорогу к сердцу читателя не через дидактические, нравоучительные наставления, а через красивый слог поэмы, через талант строить художественные образы с помощью автологического приема. В этом сила произведения.

Вторая ступень контрастности представлена антитезами, построенными с помощью антонимов или с помощью использования логически противоположных понятий и образов, подчиненных раскрытию одной темы, идеи. Приведем несколько примеров:

adämigä shajtan dushman ulur imdi - "дьявол есть враг человека" [2, с. 5].

Лексемы adäm "человек" и shajtan "дьявол" в татарском языке не являются антонимами. Образ дьявола изначально существует в повествовании как скрытый антигерой, каждый раз противопоставляясь разуму: братья покушаются на жизнь Йусуфа, поддавшись уговорам дьявола; Зулейха толкает Йусуфа на грехопадение, поддавшись на искушение дьявола и т.д. Читатель понимает: надо остерегаться неверных побуждений, обращаться к помощи бога, ибо дьявол всегда может сбить нас с пути истинной. В то же время в поэме образ дьявола преподносится не только как религиозный персонаж, совративший Еву съесть запретный плод, но и как абстрактное понятие - зло к ближнему. Именно в таком ракурсе лексемы adäm-shajtan, не являющиеся прямыми антонимами, приобретают переносный смысл и становятся основой антитезы.

siz dinlağiz ol süzläsün dirlär imdi - "Вы слушайте, а он пусть расскажет" [2, с. 7].

Способность Йусуфа говорить красиво в поэме отмечается несколько раз. Братья добиваются разрешения отца отпустить младшего брата с ними, а отец им не разрешает, и они вынуждены прибегнуть к хитрости: прельщают отца возможностью слушать красивую речь Йусуфа, когда он вернется домой после прогулки с братьями. Таким образом,

противопоставляя слова *dinlağiz* "слушайте", *süzläsün* "расскажет", автор строит антитезу, создавая контрастность с помощью логического соподчинения разных понятий одной цели.

Третья ступень использования лексем с противоположными значениями выражена в следующих примерах:

*sabirsizliq ğazizläрни qijlur zälil* - "нетерпимость делает великих жалким" [2, с. 30];

*sabir berlä murad khasil ulur imdi* - "при помощи терпения достигается цель" [2, с. 30]

То, что отличает Йусуфа от других героев - это умение терпеть и ждать, "ждать во имя цели" [7, с. 188]. В современном татарском языке широко используется пословица "сабыр иткән морадына житкән" ("умеющий терпеть достигает цели"). Исследователь поэмы "Кысса-и Йусуф" литературовед Н. Хисамов подчеркивает, что "совпадение арабизмов в пословице и в афористической строке Кул Гали *"sabir berlä murad khasil ulur imdi"* дает основание предполагать в качестве источника пословицы поэму "Кысса-и Йусуф" [7, с. 189]. Полностью соглашаясь с ученым, отметим, что в приведенных выше примерах использована антонимия *ğaziz* "великий" - *zälil* "жалкий, низкий", которые имеют обратное соотношение с пословицей: отсутствие терпимости делает великих людей жалкими, низкими. Семантика понятия "*sabirliq*" "терпимость" наиболее полно раскрывается в статье Барабановой М.А., Нуриевой Ф.Ш. [1]. Надо отметить, что в современном татарском языке в значении "терпимость" употребляется также индоевропейское заимствование "толерантность", однако как социологический термин, данная лексема обозначает терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям, тогда как арабское заимствование "*sabirliq*", также широко употребляемое в современном татарском языке, имеет значение "терпеть до определенного предела, иметь выдержку в жизненных ситуациях"

Таким образом, употребленная автором антитеза, построенная на противопоставлении понятий "терпимость - нетерпимость", в дальнейшем легла в основу татарской пословицы "сабыр иткән морадына житкән" ("умеющий терпеть достигает цели").

*sänin küshik fani, baqij saraj anda imdi* - "твой дворец - светский, вечный дворец - там теперь" [2, с.59].

*dünja fani akhirät baqij imdi* - "мир - тленен, другой мир - вечный теперь" [2, с. 79].

Кул Гали устами своего героя противопоставляет миры, в котором мы живем, и в котором, по его мнению, мы будем жить после смерти. Словосочетания "*fani dönja*" ("бренный, тленный, невечный мир") и "*baqij akhirät*" ("вечный загробный мир") строят антитезу, которая впоследствии ляжет в основу татарской пословицы "*fani dönja räkhäte - akhiri dönja mikhnäte*" ("удовольствия тленного мира - страдания загробной жизни").

Поэт Кул Гали в поэме "Кысса-и Йусуф" часто обращается к антонимии *räkhät-mikhñät* ("удовольствие-страдание") для передачи значения решающих перемен в судьбах

героев. Построенные на основе использования данной антонимии афоризмы очень устойчивы в татарском языке.

Таким образом, изучив стилистические фигуры, построенные на резком сопоставлении связанных между собой общим внутренним смыслом представлений и понятий, мы приходим к выводу, что в поэме "Кысса-и Йусуф" они имеют трехступенчатое положение:

1) лексические антонимы в прямом значении;

2) антитезы, построенные на антонимии либо на противопоставлении нетождественных понятий, представлений;

3) построенные на основе антитезы фразеологические обороты, пословицы, поговорки.

Антитезы, употребленные в стилистической системе поэмы Кул Гали "Кысса-и Йусуф" (XIII в.) отличаются убедительностью и яркостью, служат для подтверждения основной идеи поэмы - путь к счастью и благополучию лежит через тернии. Обязательным условием антитез является их симметричность и аналитический характер.

### Список литературы

1. Барабанова М.А., Нуриева Ф.Ш. Языковой портрет внутреннего мира человека в поэме Кул Гали "Кысса-и Йусуф" (1233) // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 4 – С. 78-79.
2. Кол Гали. Кыссаи Йосыф (на арабском шрифте). - Казань: Типография Казанского университета, 1839. - 89 с.
3. Кузьмина Х.Х. Историческая синонимическая парадигма как показатель художественного стиля произведения // Альманах современной науки и образования. - Тамбов: Грамота, 2011. № 12. - С.153-154.
4. Петровский М. Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов: В 2-х т. /Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина и др. - М.-Л.: Изд-во "Л.Д. Френкель", 1925. - 649 с.
5. Поэт-гуманист Кул Гали: сб. статей [под ред. Н.Г. Юзеева] / Казань: Тат.кн.изд-во, 1987. - 264 с.
6. Хадиева Г.К., Галиуллина Г.Р. Структурно-словообразовательная характеристика тюрко-татарских ойконимов Республики Татарстан // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Т. 155, книга 5. – Казань, 2013. - С. 154-157.
7. Хисамов Н.Ш. Поэма "Кысса-и Йусуф" Кул Гали. Анализ источников сюжета и авторского творчества. - Москва: Изд-ство "Наука", 1979. - С. 21-22.

8. Юсупов А.Ф. XIX йөз татар поэзиясе телендә стилистик фигуралар / А.Ф.Юсупов / Современная тюркология: язык, литература, история и культура тюркских народов: Материалы VII Международной тюркологической конференции (Россия, Республика Татарстан, г. Елабуга, 7 февраля 2014 года). - Елабуга: Изд-во Елабужского института КФУ, 2014. - С. 94-96.

**Рецензенты:**

Нуриева Ф.Ш., д.фил.н., профессор кафедры татарского языка и методики преподавания отделения татарской филологии и межкультурной коммуникации Института филологии и межкультурной коммуникации К(П)ФУ, г. Казань;

Юсупов Ф.Ю., д.фил.н., профессор кафедры татарского языка и методики преподавания отделения татарской филологии и межкультурной коммуникации Института филологии и межкультурной коммуникации К(П)ФУ, г. Казань.